

9. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. С. 14.
10. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века / отв. ред. В. Н. Волкова. Новосибирск, 2000. С. 198.
11. Там же. С. 110 ; Жебунев С. А. Отрывки из воспоминаний // Былое. 1907. № 5. С. 253.
12. Рощевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. Тюмень, 1976. С. 122; ГАТО. Ф. 3. Оп. 25. Д. 13. Л. 1, 3.
13. Иркутская летопись 1661–1940 гг. С. 73; Ермолинский Л. Л. Сибирские газеты 70–80 годов XIX века. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. С. 11.
14. Иркутская летопись 1661–1940 гг. С. 76.
15. Ермолинский Л. Л. Указ. соч. С. 20.
16. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993. С. 466.
17. Ермолинский Л. Л. Указ. соч. С. 50.
18. Иркутский справочный календарь. Иркутск, 1888. С. 105.
19. Иркутская летопись 1661–1940 гг. С. 104.
20. Попов И. И. Указ. соч. С. 110–111.
21. Петряев Е. Д. Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1882–1906) : библиограф. материалы // Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. С. 343.
22. Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. С. 206
23. Петряев Е. Д. Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1882–1906). С. 343.
24. Иркутская летопись 1661–1940 гг. С. 177.
25. Шербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. (1907–1917). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1984. С. 160.

ШУЛБАЕВ О. Н.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ МТС ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1946–1950 ГГ.

Одной из важных задач послевоенного развития сельского хозяйства была проблема подготовки и переподготовки механизаторских кадров. За годы войны численность механизаторов в МТС значительно сократилась, а также существенно понизился уровень их квалификации. Вследствие того, что большая часть мужского населения была призвана в армию, на сельскохозяйственных машинах преимущественно работали женщины и подростки. В 1943 г. удельный вес женщин в составе механизаторских кадров превышал 50 %¹. При этом были сокращены и сроки подготовки

механизаторов, что не могло не сказаться на качестве их обучения и уровне, на производственной квалификации. Если в 1940 г. число трактористов первой категории составляло 23,7 % из их общего количества, то в 1943 г. уже 11,3 %, а в 1946 г. равнялось 17,6 %². В целом ситуацию, сложившуюся в подготовке кадров механизаторов в годы войны, хорошо отражают материалы пленума Иркутского областного комитета ВКП (б), состоявшегося в декабре 1945 г. В них указано, что «за период войны на курсах было обучено более 11 900 трактористов, комбайнеров, бригадиров, шоферов и механиков и т. д. Несмотря на все это, в работе с механизаторскими и колхозными кадрами имелись серьезные недостатки. Многие МТС и колхозы не сумели правильно использовать подготовленные кадры, закрепить их на работе, не уделяли должного внимания качеству подготовки. Повышение квалификации трактористов и комбайнеров проводилось неудовлетворительно»³.

В связи с проходившей по завершении военных действий демобилизацией из рядов Советской Армии, ряды механизаторов начали пополняться бывшими до войны рабочими МТС и колхозниками. Так, «в 1946 г. в колхозы Читинской области вернулось более 15 000, Иркутской – 23 315, Красноярского края – около 100 тысяч человек и т. д.»⁴.

Однако при анализе кадрового потенциала некоторых районов Восточной Сибири складывается противоречивая картина в соответствии между наличием и потребностью в кадрах механизаторов. Например, для проведения весенних сельскохозяйственных работ в Красноярском крае требовалось 19 530 чел., в том числе трактористов – 12 550, бригадиров тракторных бригад – 1600, комбайнеров – 4350, шоферов – 370. Между тем обеспеченность механизаторскими кадрами, с учетом обучающихся и возвратившихся из РККА, составляла по таким специальностям, как механики – 95,6 %, бригадиры тракторных бригад – 118,5 %, шофера – 115 %, трактористы – 138,8 %, комбайнеры – 84,1 %⁵. При этом руководство краевого земельного отдела отмечало, что при кажущейся полной обеспеченности районов края трактористами и комбайнерами уровень квалификации половины трактористов был чрезвычайно низкий. Подавляющее большинство бригадиров тракторных бригад также было представлено практиками, не имевшими специальной подготовки⁶.

Большую потребность испытывало сельское хозяйство, особенно МТС, в таких специалистах, как агрономах, инженерах-механиках, землеустроителях, мелиораторах и т. д. Например, в Красноярском крае к концу 1946 г. недоставало 1425 специалистов сельского хозяйства, из них около 500 агрономов и 400 зоотехников. Причем имевшиеся в крае специалисты нуждались в повышении производственной квалификации. Так, в Бурят-Монгольской АССР при потребности в 1265 специалистах имелось всего 737, в том числе лишь 150 с высшим образованием. В Читинской области при потребности в 1716 специалистах имелось 600, среди них с высшим образованием только 56. Значительная нехватка, низкий уровень специальной подготовки и общего образования специалистов были характерным явлением и для других областей. В целом по Восточной Сибири не хватало 1991 агронома, 1362 зоотехника, 1765 ветработников, 1369 механиков. Такое положение с кадрами специалистов не позволяло успешно использовать современную технику и достижения науки, затрудняло быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства⁷.

Аналогичная ситуация сложилась и с руководящими работниками МТС. Последнее было обусловлено тем, что в годы войны на руководящие должности в МТС назначались управленцы, не имеющие достаточного опыта, навыков и знаний. В частности, «в первый послевоенный год в Красноярье 64 % руководящих работников сельского хозяйства имели начальное или незаконченное среднее образование. Многие директора МТС не имели технических и агрономических знаний, в некоторых МТС вообще не было агрономов, механиков или инженеров. Поэтому широко использовали практиков, людей без специального образования и лиц, прошедших курсовую подготовку»⁸. Естественно, что многие из них не справлялись с этой ответственной работой и освобождались от занимаемых должностей. Например, «в Бурят-Монголии в первый послевоенный год сменилось 30 % директоров МТС... Все это порождало неуверенность и нервозность в работе руководящих кадров, а острый дефицит подготовленных руководителей приводил к тому, что на смену им приходили слабые работники с низкой общей и профессиональной грамотностью, провалившиеся или дискредитировавшие себя на другой работе»⁹.

В связи с этим перед партийно-государственными органами стояли задачи по организации подготовки и переподготовки кад-

ров массовых профессий, специалистов сельского хозяйства, а также серьезного отбора руководителей высшего и среднего звена МТС. «Особое внимание уделялось обучению массовых кадров колхозного производства. Центральной фигурой села становился механизатор-специалист, в совершенстве владеющий техникой и основами агротехнических знаний. Механизаторские кадры готовились в стационарных школах механизации сельского хозяйства и на курсах при МТС. В 1945 г. в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалось 35 школ механизации сельского хозяйства на 9792 учебных места. В 1950 г. их стало уже 46, а количество учебных мест значительно возросло. Но с 1947 г. были восстановлены довоенные сроки обучения, поэтому пропускная способность школ механизации несколько снизилась. В то же время увеличение длительности подготовки позволило повысить ее качество, а это имело существенное значение. Наибольшее количество механизаторских кадров для сельского хозяйства дала подготовка на курсах при МТС, осуществлявшаяся, как правило, в осенне-зимний сезон силами специалистов и наиболее опытных механизаторов¹⁰.

Как осуществлялась программа по подготовке и переподготовке кадров механизаторов в Восточной Сибири на практике, можно проследить на примере ее реализации в Красноярском крае. Здесь делу подготовки кадров массовых профессий постоянно уделялось повышенное внимание. Так, еще в 1944 г. крайзо, крайшлану и другим низовым партийным и хозяйственным органам власти было предписано создать необходимые условия для работы Канского, Рыбинского, Абаканского и Ачинского сельхозтехникумов и Минусинской сельскохозяйственной школы механизации. Последним были возвращены все ранее принадлежавшие им здания и отведены земельные участки для развертывания учебных и подсобных хозяйств. Помимо вышеуказанных учебных заведений, подготовка механизаторских кадров в крае осуществлялась в механизаторских школах, расположенных в г. Ачинске, Канске, Абакане. К началу 1947 г. в школах механизации было обучено 380 трактористов, 640 комбайнеров, 84 бригадира тракторных бригад, 355 шоферов, 50 механиков. Около трех тысяч трактористов подготовлено на курсах при МТС. Однако за этими, казалось бы, успешными, результатами скрывалось много недостатков системы подготовки кадров механизаторов. Наиболее характерными являлись такие, как слабая учебно-материальная база

и неподготовленность школ механизации и курсов при МТС к учебному процессу, низкая учебная дисциплина курсантов, незаинтересованность председателей колхозов, а порой директоров МТС в командировании курсантов на обучение и др.

Например, в отчете Красноярского крайзо было указано, что в Минусинской школе механизации практически отсутствуют условия для нормальной учебы и жизни учащихся. «Среди курсантов распространена завшивленность, грязь в общежитиях, стипендии не выплачиваются, хлеб плохой и выдается с перебоями, общественное питание поставлено плохо. Школа укомплектована курсантами на 46 %, успеваемость низкая, прогулы без уважительных причин составляют 6330 человеко-часов»¹¹. Также отмечалось, что «преступно медленно проходил отбор и посылка комбайнеров в механизаторские школы. По состоянию на 1 февраля 1946 г. в школах должно было обучаться 1170 чел., а фактически было всего 327. Крайне неудовлетворительно проходила подготовка трактористов при МТС, которая была вызвана низкой подготовкой преподавательского состава, не соответствовавшего должному уровню квалификации и плохо подобранного. В частности, преподаватели имели сравнительно малый опыт и стаж работы, плохую подготовку к занятиям, зачастую у них отсутствовали конспекты и планы уроков»¹². Существенным недостатком было и то, «что многие директора и старшие механики не контролировали работу по обучению курсантов при МТС. В ряде МТС с курсантами совершенно не проводились практические занятия... Курсанты, уходя в колхозы за продуктами, несколько дней пропускали занятия»¹³.

Не менее значимой была проблема по переподготовке механизаторских кадров. Это было продиктовано тем, что часть трактористов, механиков, комбайнеров имели невысокий уровень знаний, в то же время дополнительная подготовка требовалась и для фронтовиков, в виду длительного отрыва их от производства и частичной утраты навыков. Так, в Красноярском крае было решено пропустить через переподготовку кадров не менее 50 % всех имеющих в районах механизаторов. Однако из запланированных 2500 трактористов всего обучалось 457, или 18,3 %, соответственно из 1000 комбайнеров обучалось 97, или 9,7 %¹⁴.

Все это свидетельствовало об отсутствии необходимой учебно-производственной базы, неудовлетворительных материально-

бытовых условиях учащихся, самоустранении руководства МТС от своих прямых функций – организации и контроля учебного процесса. Такое положение по подготовке и переподготовке кадров механизаторов сложилось практически во всех районах Восточной Сибири.

Между тем перекладывать вину в создавшейся ситуации только на руководство МТС не представляется глубоко обоснованным. Дело в том, во взаимоотношениях между директорами МТС и правлениями колхозов нередко возникали вопросы в области кадровой политики. Например, в Читинской области председатели колхозов при получении разнарядки на командирование колхозников на курсы трактористов при МТС открыто заявляли: «Все для МТС, а мы с кем останемся в колхозах?». В связи с этим приходилось прибегать к всевозможным мерам, вплоть до постановки вопроса на райисполкоме и бюро РК ВКП(б)¹⁵.

Таким образом, по мнению Ю. В. Аругюняна, качество подготовки кадров механизаторов все же нельзя было считать удовлетворительным. Предусмотренные планом сроки обучения не соблюдались в большинстве школ и курсов в результате того, что планы набора (как это было показано выше) не выполнялись своевременно, и комплектование затягивалось до месяца, а иногда двух. Особенно слабую подготовку механизаторы получали на курсах МТС, не располагавших постоянным преподавательским составом, постоянными учебными помещениями и пр.¹⁶

Тем не менее, прибегая к различным мерам, начиная от жестких административных и включая материальную заинтересованность в труде механизаторов, государственно-партийным органам удалось к 1950 г. подготовить многочисленный отряд механизаторов. Численность их по сравнению с 1947 г. увеличилась более чем в 1,6 раза, т. е. с 11 614 до 18 805 чел. Кроме того, на курсах повышения квалификации в Восточной Сибири прошли обучение более 7000 механизаторов. За годы четвертой пятилетки в Восточной Сибири на курсах было подготовлено свыше 33 тыс. и переподготовлено около 19 тыс. механизаторов различного профиля¹⁷. Однако заметные недостатки и изъяны в системе подготовки и переподготовки кадров механизаторов наталкивают на вывод, что суть решения этой проблемы сводилась к увеличению общего количества механизаторов, а не к качественной их подготовке. Создание эффективной системы обучения и подготовки кадров потребова-

ло бы привлечения серьезных материальных средств, которые государство просто не имело возможности вложить в эту сферу. Поэтому опять были использованы уже апробированные еще в 1930-е гг. методы формирования кадров механизаторов, т. е. практически принудительное и массовое привлечение к обучению. Это в свою очередь вело к высокой текучести кадров. Например, только за январь–апрель 1950 г. в Красноярском крае выбыло 22 % механизаторов от их общего количества¹⁸. Таким образом, решение этого вопроса было отодвинуто на перспективу, а практически до принятия положения о переводе трактористов, бригадиров тракторных бригад и их помощников и учетчиков-заправщиков в ряд постоянных работников МТС. Как известно, это произошло после сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС.

Примечания

1. *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 241, 242.
2. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. С. 211.
3. *Жукова Л. А., Серебренников А. М.* Развитие сельского хозяйства Восточной Сибири (1946–1984 гг.). Иркутск, 2001. С. 45.
4. *Жукова Л. А., Серебренников А. М.* Указ. соч. С. 44.
5. Архивное агентство администрации Красноярского края (АААКК). Ф. п-26. Оп. 16. Д. 514. Л. 158.
6. Там же. Л. 158.
7. *Вылцан М. А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958). М., 1976. С. 46; *Жукова Л. А., Серебренников А. М.* Указ. соч. С. 59.
8. *Казарин В. Н.* Руководящий состав и специалисты сельскохозяйственного производства в Восточной Сибири: проблема кадровой политики (1945–1965 гг.) // Дуловские чтения. 1997. Материалы докладов и сообщений. Иркутск, 1998. С. 161.
9. *Казарин В. Н.* Указ. соч. С. 162.
10. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 221.
11. АААКК. Ф. п-26. Оп. 16. Д. 514. Л. 159.
12. Там же. Л. 160.
13. Там же. Л. 160.
14. Там же. Л. 161.
15. ГАЧО. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 1694. л. 50.
16. *Арутюнян Ю. В.* Механизаторы сельского хозяйства в 1929–1957 гг. М., 1960. С. 126.
17. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 222; *Жукова Л. А., Серебренников А. М.* Указ. соч. С. 65.
18. Рассчитано по: АААКК. Ф. п-26. Оп. 22. Д. 551. Л. 158.